Братья Гримм

Чудо-птица

Жил-был однажды на свете колдун; обернулся он нищим и стал ходить по домам и милостыню просить и хватал красивых девушек. И никто не знал, куда он их уносит, так как с той поры их никто больше нигде не видел.
Вот подошел он раз к дому одного человека, у которого было три красивых дочери; а был у колдуна вид бедного, дряхлого старца, и висела у него за плечами сума, будто для сбора подаяний. Попросил он дать ему немного поесть. Вышла из дома к нему старшая дочь и хотела подать ему кусок хлеба, но только он к ней прикоснулся, как тотчас пришлось девушке прыгнуть к нему в суму. Потом он ушел оттуда быстрыми шагами и отнес ее в темный лес, в свой дом, а стоял он в самой гущине леса. В том доме было все убрано очень красиво; и дал ей колдун все, что только она пожелала, и сказал:
— Моя любушка, тебе у меня понравится, все у тебя будет, чего только душа твоя пожелает.
Так продолжалось несколько дней, и вот однажды он ей говорит:
— Мне надо будет из дому отлучиться и оставить тебя на короткое время одну; на тебе ключи от дома, и можешь всюду ходить и все рассматривать, только не смей заходить в одну из комнат, открыть ее можно вот этим маленьким ключиком; делать это я тебе запрещаю под страхом смертной казни.
Дал он ей еще яйцо и сказал:
— Это яйцо береги как следует, а лучше всего носи его всегда при себе; если оно пропадет, то случится из-за этого большое несчастье.
Взяла она ключи и яйцо и обещала выполнить все как следует. Когда он ушел, стала она бродить по дому, обошла его весь снизу и доверху и осмотрела всё; комнаты сияли серебром и золотом, и ей казалось, что ни разу в жизни не видела она подобной красоты. Наконец она подошла к запретной двери, хотела было мимо нее пройти, но любопытство не давало ей покоя. Она осмотрела ключик, а был он похож на все остальные, вставила его в замочную скважину, слегка повернула — и вдруг дверь отворилась.
Но что же увидела она, войдя в комнату?
Стояло там посредине большое окровавленное корыто, и лежали в нем изрубленные люди; поодаль стояла плаха, и лежал на ней блестящий топор. Она так сильно испугалась, что яйцо выскочило у нее из рук. Она подняла его и стала стирать с него кровь, но напрасно она старалась, — кровь тотчас опять появлялась на яйце; терла она его, вытирала, но ничего из этого не вышло.
А вскоре воротился домой из своих странствий колдун, и первое, что он потребовал, были ключик и яйцо. Она подала их ему, но при этом дрожала, и увидел колдун тотчас по красному пятну, что она была в кровавой комнате.
— Если ты входила против моей воли в ту комнату, — сказал он, — то должна будешь теперь против своей воли опять вернуться туда. Твоей жизни пришел конец!
Он бросил ее наземь и потащил туда за волосы; отрубил ей на плахе голову, всю ее изрубил на куски, — и потекла кровь по полу. Кинул он ее потом в корыто, туда, где лежали и остальные.
— А теперь надо будет мне притащить и другую, — сказал колдун и, обернувшись нищим, стал опять ходить по домам и просить милостыню.
И подала ему вторая сестра кусок хлеба, он поймал ее, как и первую, лишь только к ней прикоснулся, — и унес ее с собой. Пришлось ей не лучше, чем ее сестре, — ее тоже погубило любопытство. Открыла она кровавую комнату, заглянула туда и поплатилась за это жизнью.
А колдун отправился снова и принес третью сестру, но та оказалась умной и хитрой. Дал он ей ключик и яйцо, а сам ушел из дому. Но она сначала бережно спрятала яйцо, а потом осмотрела весь дом и, наконец, вошла в запретную комнату, и — ах! — что же она увидела! Обе ее любимые

сестры лежали в корыте, убитые и порубленные.
Но она подняла их и собрала по кускам, сложила их вместе, как должно, голову, руки и ноги. И когда все было сложено как следует, они начали сами собой двигаться, срослись, — и обе девушки открыли глаза и ожили снова.
Они обрадовались, стали целоваться и обнимать друг дружку. А тут вернулся колдун и потребовал тотчас ключик и яйцо и, не найдя на нем и следа крови, сказал:
— Ты испытанье выдержала и должна стать моей невестой.
И потерял он над ней теперь всякую власть и должен был исполнять все, что она потребует.
— Хорошо, — ответила она, — но ты должен сначала отнести на своих плечах моему отцу и матери полную корзину золота; а там мы и свадьбу справим.
Побежала она тогда к своим сестрам, которых она спрятала в маленькой каморке, и говорит:
— Настал час, когда я могу вас спасти; злодей должен будет сам отнести вас домой. Но как только вы окажетесь дома, присылайте мне тотчас подмогу.
Посадила она обеих сестер в корзину, а сверху прикрыла их золотом так, что их не было видно, потом кликнула она колдуна и сказала:
— Ну, теперь отнеси корзину, да смотри, по дороге не останавливайся и не отдыхай, я буду смотреть в окошко и за тобой доглядывать.
Взвалил колдун корзину на плечи и отправился в путь-дорогу, но корзина была такая тяжелая, что пот градом катился у него с лица. Вот присел он немного отдохнуть, но тотчас закричала из корзины одна из сестер:
— Я смотрю в окошко и вижу, вижу, что ты отдыхаешь, а ну, отправляйся-ка дальше.
Колдун подумал, что это кричит ему невеста, и тотчас двинулся дальше. Вот захотелось ему еще раз присесть отдохнуть, но тотчас послышался голос:
— Я гляжу в окошко и вижу, вижу, что ты отдыхаешь, а ну, отправляйся живей дальше!
И только он останавливался, как тотчас раздавался голос, и ему приходилось идти дальше, и вот наконец, со стоном, запыхавшись, притащил он корзину с золотом и двумя девушками домой, к их отцу-матери.
А тем временем приготовила невеста дома свадебный пир и велела созвать на него друзей колдуна. Взяла она череп с оскаленными зубами, раскрасила его, надела на него венок из цветов, отнесла его наверх и поставила на чердаке в слуховом окошке, будто он оттуда выглядывает.
Когда все было уже приготовлено, окунулась она в бочку с медом, распорола перину, выкаталась в перьях и стала теперь похожа на белую чудо-птицу, и никто не смог бы ее теперь узнать. Вышла она после этого из дому; и повстречались ей по дороге некоторые из свадебных гостей и спрашивают у нее:
— Ты кто, скажи мне, чудо-птица?
— Да я вот из семейства Фица.
— А что же делает невеста молодая?
— Она убрала дом и, гостя ожидая,
Глядит в окошко, головой кивая.
Наконец ей встретился и сам жених. Он медленно возвращался домой. И спросил он у нее, как и те гости свадебные:
— Ты кто, скажи мне, чудо-птица?
— Да я вот из семейства Фица.
— А что же делает невеста молодая?
— Она убрала дом и, гостя ожидая,
Глядит в окошко, головой кивая.

Глянул жених наверх, увидел разукрашенный череп и подумал, что то его невеста, поклонился ей и ласково ее приветствовал. Но только вошел он вместе со своими гостями в дом, а тут вскоре явились братья и родные невесты, посланные ей на подмогу. Они заперли все двери дома, чтобы никто не мог оттуда убежать, и подожгли его со всех сторон, — и сгорел колдун вместе со всем своим сбродом в огне.